

Чăваш патшалăх гуманитари аслăлăхĕсен институтĕ
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Chuvash State Institute of Humanities

Чăваш чĕлхи:
ёнер, паян, ыран
Тĕнче симпозиумĕ
Шупашкар, 2004 çулхи чŭк 2–4

Международный симпозиум
Чувашский язык:
вчера, сегодня, завтра
Чебоксары, 2–4 ноября 2004 г.

International Sumposium
Chuvash Language:
Past, Present, Future
Cheboksary, November 2–4, 2004

Шупашкар—Чебоксары—Cheboksary
2010

УДК 811.512.111

ББК 81.2Чув

Ч-12

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Научный редактор
А. П. Хузангай

Чувашский язык: вчера, сегодня, завтра. Материалы
Международного симпозиума. — Чебоксары: ЧГИГН, 2010. —
424 с.

ISBN 978–5–87677–150–6

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2010

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

*И. В. Тараканов,
Удмуртский государственный университет,
Ижевск*

ПЕРМСКИЕ (УДМУРТСКО-КОМИ) ЗАИМСТВОВАНИЯ В ВОЛЖСКО-ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Среднее Поволжье и Приуралье, расположенные на стыке Европы и Азии, представляют собою область сосредоточения разноязычных племен и народов, где с древнейших времен происходили самые различные этнические и культурно-исторические процессы. Будучи автохтонным в пределах Волго-Камья, удмуртский народ с древнейших времен вступал в торговые, политические, культурные и экономические связи со своими иноязычными соседями. Особенно продолжительными были их связи с тюркоязычными народностями.

По данным археологов (А. Х. Халикова²¹, В. Ф. Генинга⁹), приход тюркоязычных гуннов в районы Волго-Камья относится к I–III векам нашей эры. С появлением булгар на Средней Волге (VII в. н. э.) эти связи приобретают постоянный характер. Столь продолжительное взаимодействие тюркских и удмуртских языков, особенно в местах их наиболее интенсивного контактирования, привело к сильному взаимопроникновению языковых материалов.

Так, в отдельных диалектах удмуртского языка обнаружено более 2000 тюркских (булгарских (древнечувашских), татарских и башкирских) заимствований. Дав значительное количество слов и языковых форм своим соседям, тюркоязычные народы и сами, в свою очередь, испытывали

определенное влияние со стороны языков контактирующих аборигенов, что нашло свое отражение в виде лексических заимствований в чувашском, татарском и башкирском языках. О них имеются наблюдения и небольшие исследования ряда зарубежных и отечественных ученых: Ю. Вихманна⁴, Г. Рясненена², А. Паасонена¹, К. Редери³, А. Рона-Таша³, Г. Берецки⁷, В. Г. Егорова¹⁰, М. Р. Федотова²⁰, Г. В. Лукоянова¹³, Р. Г. Ахметьянова⁶, Н. И. Исанбаева¹¹, В. И. Лыткина¹⁴, С. Ф. Миржановой¹⁶, Н. Х. Ишбулатова¹², Н. Х. Максютовой¹⁵, Н. Б. Бургановой⁸, Р. Ш. Насибуллина¹⁷ и др.

По данным имеющихся исследований, из финно-угорских наибольшее влияние на соседей оказали марийский и пермские языки, в том числе удмуртский. По нашим наблюдениям и подсчетам, в настоящее время в чувашском языке наличествуют более 40 удмуртских заимствований.

В татарском языке Н. Б. Бурганова и авторы татарского диалектологического словаря зафиксировали 42 лексических заимствования, в башкирском языке — 31 слово.

1. Удмуртские заимствования в чувашском языке

В лексико-семантическом плане удмуртизмы можно распределить на следующие тематические группы:

1. Слова, относящиеся к материальной культуре:

а) названия предметов быта или орудий и результатов труда, одежды и другие:

чув. *пёрне* «ковш, ящик (на мельнице), в который насыпается зерно» < удм. *бёрнё*, к. *бурня* «долбенка, колода», мар. *пурня* «кузов, кузовок, короб из бересты или лыка»;

чув. *ункӑ*, *онка* «кольцо» < удм. *вугы* «дужка, скоба», мар. *онго* «кольцо»;

чув. *пукан* «чурбан, обрубок дерева» < удм. *пукон* «стул», к. *пукавны* «сидеть», мар. *пӱкен*, *пӱкен* «тж.»;

чув. *пёреш* «орудие в роде пещни с широким концом» < удм. *пырич*, к. *пыридз* «лом, пещня»;

чув. *сӱрла* «серп», ср. удм. *сюрло*, к. *чарла*, мар. *сорла*, *сарла* «тж.». Имеются соответствия и в прибалтийско-финских языках.

чув. *тӱршӑ* «обух» < удм. *тыш* (*тышк*), к. *тыш* (*тышк*) «обух, тупая сторона». Параллели имеются в финском, эстонском языках. Звук *p* в чувашском языке вставной.

чув. кар: *Шупашкар* «Чебоксары», *карда* (< *кар*), уст. «селение, крепость» < удм. *кар*, к. *кар* «гнездо, город, городище»;

чув. *кундă*, *кунтă* «короб, лукошко», ср. удм. *куды*, к. *куд* «тж.». Имеются параллели в финском, эстонском, саамском языках.

чув. *ленкес* «долбленная деревянная посуда» < удм. *лянэс* «бурак», к. *лянӧс* «подойник (посуда), мар. *ленгеж* «кадка»;

чув. *туй* «латунь, бронза» < удм. *туй* «латунь, желтая медь», мар. *той* «тж.»;

чув. *чймăр* «верхнее колено прялки» < удм. *чумори*, *сюмори* «тж.»;

чув. *чечче* «фаянс, фарфор, осколок фарфоровой посуды» < удм. *чача* «игрушка, безделушка», «осколок посуды», к. *чача* «тж.», мар. *чача*, *цаца* «тж.»;

чув. *сурăм*, *сорăм* «пучок льна, конопли, сноп льна» < удм. *сюрем* «заскирдованное, собранное в кучу», к. *сёрем* «скирд, скирда, долгая кладь хлеба»;

чув. *аштăр* «портянка», башк. *штыр* «онучи длинные» < удм. *ыштыр* «шерстяная онуча (портянка)», диал. «полотняная онуча», мар. *ыштыр* «портянка», фин. *hattara* «тж.»;

чув. *шупăр*, *шопăр* «летний женский кафтан из белого полотна» < удм. *шобыр*, *шобрет* «покрывало, одеяло», к. *шебрас*, *шебрет* «тж.», мар. *шовыр* «поддевка из холста». Не исключено, что данное слово проникло в чувашский язык через посредство марийского языка.

б) продуктов питания:

чув. *кукăль* «пирог из тыквы и крупы» < удм., диал. *кукли* «пирог», мар. л. *когыльо*, г. *кагыль* «пирог», эст. *kukkel* «маленький каравай хлеба»;

чув. *кашман* «редька» < удм., к. *кушман*, морд. *кушман*, мар. *ушман* «тж.»;

чув. *кётмел* «брусника» < удм. *кудымульы* «черника»;

чув. *нимёр* «кисель, жидкий кисель, размазня» < удм. *немыри* «картофельное пюре», мар. *немыр* «мучная кашница»;

чув. *сарăк* «репа» < удм. *сяртчы*, к. *сёркни* «тж.»;

чув. *сăсăл* «отруби» < удм. *сэсло*, диал. *сӧсьло* «отруби», «мякина», эрз. *сюва* «ость хлебных злаков».

в) названия полевых растений:

чув. *кикен* «чемерица» < удм. *кекон*, к. *кёкаканы* «тж.»;
мар. *кика* «тж.», венг. *кёкапу* «тж.»;

чув. *шилан* «болтный хвош» < удм. *шилан* «тж.», мар. *шылан* «тж.».

2. Слова, относящиеся к лесному хозяйству:

а) чув. *лас*, тат. *ылыс* «хвоя» < удм. *лыс* «тж.», к. *лыс* «тж.», мар. *лусь* «хвоя, ветка»;

чув. *пилеш* «рябина» < удм. *палэзь*, к. *пелысь* «тж.»;

чув. *си*, *сий* «пласт, слой» < удм., к. *си* «слой, пласт, волокно, волосок», мар. *ший* «годовалый слой древесины»;

чув. *шалса* «кол, шест, тычина» < удм. *шачы* «длинный шест», «вища; удилище», к. *шадз* «хворостина»;

чув. *курас* «мочало, липовая кора», башк. *курыз* «тж.» < удм. *кур* «липовая кора», мар. Г. *каргыж* «кора, корка», ср. венг. *hars* «липа», фин. *kuori*, *kaarna* «кора, лыко».

б) названия животных, птиц и их частей тела:

чув. *пайши* «лось, олень» < удм. *пужей*, к. *пеж* «олень»;

чув. *ятар* «выдра» < удм. *вудор*, *удор*, к. *вурд* «тж.»;

чув. *шашкя* «норка», тат. *чэшке*, башк. *шэшке* «тж.» < удм. диал. *шашкы* «тж.», мар. Г. *шяшкы*, Л., В. *шашке* «тж.», фин. *häähke*, венг. *hähk* «тж.»;

чув. *чёкеç* «ласточка» < удм. *чечек* «трясогузка», к. *чикич*, *чикым* «ласточка», мар. *чыгаш*, *цыгак* «тж.». Не исключено марийское посредство;

чув. *чёчё* «грудь (женская)», «сосок, сосковый» < удм. *чычы* «соски (у животных)», венг. *цици*, *чеч* «сосок».

в) слова, относящиеся к пчеловодству:

чув. *карас* «соты с медом» < удм. *карас* «соты, сотовый», мар. *кярäs*, *карас* «тж.».

3. Слова, обозначающие рельеф местности и географические объекты:

чув. *лэпкя*, *лэпка* «тихий, спокойный», *лап* «лощина, ложбина» < удм., *лап* «пологий, низкий, приземистый», *лап инты* «низкое место, низина», к. *ляпкыд* «низкий, мелкий, неглубокий», мар. *лап вер* «низина», эрзя-морд. *лапужа*, мокша-морд. *лапс* «плоский, плоскость», венг. *lap* «плоский», фин. *larpea* «тонкая, железная пластинка»;

чув. *лапра* «грязь» < удм. *напра* «гуща, жидкая масса», диал. *лапыш* «раствор глины и песка и грязь в осенне-весенний период», мар. *лапаш* «болтушка, мука, замешанная с водой», «полужидкая масса»;

чув. *йёри-тавра* «вокруг, кругом» < «окрестность, район, место», к. *йёр* «загон», мар. *йыр* «крутом, вокруг». Не исключено и то, что оно проникло в чувашский язык через марийское посредство;

чув. *нүрё, нөрё* «влажный, сырой» < удм. *нюр* «болото, топ, влага, сырость», к. *нюрвыв* «болото», мар. *нөрö* «сырой, влажный»;

чув. *вашчёк* «пологий, отлогий» < удм., к. *вож* «перекресток», мар. *важык* «с развилиной». По фонетическому облику и семантике данное слово ближе к марийскому источнику.

4. Слова, связанные с характеристикой человека:

чув. *кайчартайш* «сварливый, неуживчивый» < удм. *кочыртыны, кычыртыны* «стрекотать», перен. «ворчать»;

чув. *семё, сем* «мелодия, мотив, напев» < удм. *сям* «характер, нрав, привычка, поведение», к. *сям* «тж.», мар. *шам* «сознание, чувство, самообладание»;

чув. *йосо, йосу* «хороший, изящный, приличный» < удм. *йöс: йöскадь* «как следует, аккуратно», бавл. *дўсык* «как следует, хорошо», мар. *йосык* «хороший».

5. Слова, обозначающие действие:

чув. *пайчарта* «жать, сжимать, выжимать» < удм. *пызыртыны, к. пыдыртны* «выжать, отжать», мар. *пызыраш, пызыралаш* «давить, придавливать»;

чув. *чепёт* «щипать» < удм. *чепыльтыны* «ущипнуть», к. *чепöльтны* «тж.», мар. *чывышташ* «тж.». Имеются параллели в финском, саамском, венгерском языках;

чув. *лёпе (лыбы), лёпёс-лёпёс* — о полете большой птицы < удм. *лобыны, к. лэбны* «лететь, взлететь», мар. *лепене, лыве* «тж.», ханты *лывынды* «тж.»;

чув. *си* «кушать» < удм. *сиыны* «кушать, есть», к. *сёйны* «тж.», сёян «пища», фин. *syödä* «тж.», эст. *sööma* «тж.».

2. Удмуртские заимствования в татарском языке

Удмуртский язык оказал определенное влияние лишь на отдельные диалекты татарского языка, особенно на говоры, распространенные в пограничных районах Удмуртии.

К сожалению, вопрос об удмуртских заимствованиях в татарском языке удмуртоведами до сих пор специально не рассматривался. Имеются лишь некоторые наблюдения марийского исследователя Л.Ш. Арсланова⁵, обнаружившего до 10 топонимов удмуртского происхождения в Елабужском и Менделеевском районах Татарстана (Пермистика-2. 1991. С. 144–147) и татарского диалектолога Н. Б. Бургановой⁸. По материалам последней авторы татарского диалектологического словаря под названием «Татар телнен диалектологик сүзлеге» (Казань, 1969)¹⁹ в татарских говорах, распространенных в Глазовском, Юкаменском, Базинском районах Удмуртии и в Слободском районе Кировской области зафиксировали более 40 чисто удмуртских слов.

Они распределены нами на следующие лексико-семантические группы:

1. Слова, относящиеся к дому, надворным постройкам:

тат. нокр. *курғид*, бalez. *корғид* «хлев (помещение для птиц и животных)» < удм. *корғид* «тж.».

тат. глаз, *кусыл* «прутья для закрепления параллельно вбитых кольев изгороди» < удм. *кусул* «тж.».

тат. нокр. *пэтрэ*, бalez. *патра* «чудак, подволока» < удм. сев. *патра* «тж.».

тат. глаз, *серэк*, *сирэк*, бalez. *серек* «угол, уголок» < удм. *сэрек* «тж.».

тат. нокр., глаз, *сәжерэ* «бурак, маленькое ведерко из бересты» < удм. *сарва* «тж.».

тат. бalez. *тебет*, глаз., нокр. *тибэт* «пеленка» < удм. сев., бавл. *тэбет* «тж.».

тат. нокр. *шелеп* «щепки» < удм. *шелеп* «тж.»

2. Слова, обозначающие растения, овощи и ягоды.

тат. глаз, *быры*, бalez. *боры* «клубника» < удм. *боры* «тж.».

тат. глаз., нокр. *гомо* «растение с полым стеблем» < удм. *гумы* «тж.».

тат. *дива* «дикий лук» < удм. бавл. *д'уа: кирд'уа* «дикий чеснок» тат. *глаз, каляга* «брюква» < удм. *каляга* «тж.».

тат. нокр. *келәм* «конопляное семя» < удм. *кенэм* «тж.».

тат. нокр. *пыды* «чаинка, остатки заваренного чая» < удм. *пыды* «барда».

тат. нокр. *пыды* «крошка», балез. *чай пыры* «чаинка».

3. Слова, относящиеся к названиям птиц и насекомых:

тат. *глаз., нокр. кушу*, балез. *кошо* «сорока» < удм. *коёо* «тж.».

тат. *глаз., нокр. куч куж* «комар» < удм. сев. *кузькуж* «тж.».

тат. *глаз. папа* «мелкие птицы» < удм. *папа* «тж.».

тат. нокр. *шура* «индюк» < удм. *шора* «тж.».

тат. *глаз., нокр. куяжылы* «муравей» < удм. *кузьылы* «тж.».

4. Слова, обозначающие социальное положение, или половозрастные особенности человека, животных или частей их тела:

тат. *глаз. пыртус*, балез. *пыртос* «приемыш, муж, принятый в хозяйство» < удм. *пыртос* «тж.».

тат. нокр. *пи* «мальчик, парень, сын» < удм. *пи* «тж.».

тат. нокр. *пигун* «пушок» < удм. *пигон* «тж.».

тат. нокр. *мис*, балез. *мес* «самка» < удм. *мес* «тж.».

тат. нокр. *мыры* «яловая, нестельная» < удм. *муры* «тж.».

5. Слова, обозначающие рельеф местности, атмосферные явления:

тат. *глаз., нокр. кутыр*, балез. *котыр* «окольный» < удм. *котыр* «окольный, вокруг, кругом».

тат. нокр. *йуж* «наст» < удм. *юж.* «тж.».

тат. нокр. *кыжылы* «искра» < удм. *кизили* «тж.».

6. Слова, обозначающие орудие труда:

тат. нокр. *мажис* «грабли» < удм. *мажес* «тж.».

7. Слова, дающие качественную характеристику человеку, явлениям природы или предметам реальной действительности:

тат. *глаз., нокр. л'акыт* «как раз, впору» < удм. *лякыт* «смирный, удобный».

тат. *глаз., нокр. л'акытсыз* «неудобный» < удм. *лякыттэм* «озорной, шалун».

тат. *глаз. сайкыт* «вёдро, прохладно» < удм. *сайкыт* «тж.».

тат. балез. *сюпрес* «бойкий, расторопный» < удм. *чупрес* «ТЖ.».

тат. глаз., нокр. *йумал* «сладкий, пресный» < удм. *юмал* «ТЖ.».

8. Слова, обозначающие процесс, действие:

тат. глаз., нокр. *машталау* «грести» < удм. *мажсаны*, *маштаны* «ТЖ.».

тат. глаз. *кармау* «царапать (до крови)» < удм. *корманы* «чесать, царапать».

тат. нокр. *кужчалау* «клевать (о птицах)» < удм. *кукчаны*, *кокчаны* «ТЖ.».

Кроме перечисленных слов, в лексике нократских, глазовских и балезинских татар встречается более 35 булгаризмов, которые являются общими для чувашского, удмуртского и марийского языков. Являются ли они наследием древнебулгарского языка или проникли вновь через удмуртский язык, сказать что-либо определенное пока весьма затруднительно. Фонетический облик отдельных из них все же ближе к удмуртскому, чем к чувашскому источнику, сравните: тат. *бичи* «родственник», чув. *пичче*, удм. *бече* «старший брат, родственник, сосед», тат. *зыбын*, *зыпын* «зипун», чув. *сәпән* «кафтан, поддевка», удм. *зыбын* «зипун, женская летняя шерстяная одежда», удм. *саник*, *саңык* «вилы», тат. *саник*, нокр. *сәнәк*, лит. чув. *сенёк*. Не исключена возможность, что они попали в диалекты татарского языка непосредственно из удмуртского языка как вторичные заимствования в удмуртском фонетическом оформлении.

3. Удмуртские заимствования в башкирском языке

Истоки удмуртско-башкирских языковых связей также имеют сравнительно глубокие исторические корни. Свидетельством этому является наличие древнетюркских (башкирских) элементов в коми, удмуртском и венгерском языках, с одной стороны, и бытование параллельных угорско-пермских элементов в самом башкирском языке — с другой. «Древние башкиры с пермскими народами соприкасались, по-видимому, в IX—XII веках, когда местожительство башкирских племен на севере доходило до нижнего течения р. Белой с ее

правыми и левыми притоками, течения р. Дёмы и нижнего течения р. Уфы¹⁸. Об интенсивных связях удмуртов и башкир в прошлом свидетельствует также тот факт, что имеются башкирские аулы, носящие этноним ар «ары», т.е. «удмурты»¹⁵.

Как бы продолжая эту же мысль и подвергая историческому анализу 17 общекорневых с финно-угорскими (венгерским, коми и удмуртскими) башкирских слов, другой исследователь башкирского языка С. Ф. Миржанова пишет: «...указанные параллели свидетельствуют о существовании длительных исторических контактов башкир с финно-уграми. Если лексические параллели в говорах северных и северо-восточных башкир с финно-угорскими языками можно объяснить взаимодействием этих языков в сравнительно позднее время, то истоки аналогичных явлений в южных говорах и в целом в башкирском языке надо искать на ранних этапах этногенеза башкир»¹⁶.

В настоящее время в разных районах Башкирии проживает около 30 тысяч человек удмуртского населения. Многовековые контакты удмуртского народа с башкирами обусловили большой приток удмуртских слов в различные говоры башкирского языка.

Особенно много заимствований отмечено башкирскими исследователями в северо-восточных, восточных (айском) и некоторых средних диалектах башкирского языка. Они нашли свое отражение в статьях Миржановой С. Ф.¹⁶, Ишбулатова Н. Х.¹², Максютовой Н. Х.¹⁵, Бургановой Н. Б.⁸ Не вдаваясь в подробный этимологический анализ, они нами опубликованы в виде списка слов, состоящего из 31 слова в сборнике статей «Материалы по этногенезу удмуртов» (Ижевск, 1982. С. 166)¹⁸.

Л и т е р а т у р а

1. *Paasonen H.* Votják-török szóegyeztések. NyK. XXXVI. — Budapest, 1901. — S. 257–270.
2. *Räsänen M.* Versuch eines etymologisches Wörterbuch der Turkischen, 1966.
3. *Rédei K., Róna-Tas A.* A permi nyelvek ősermi kori bolgar-török jövevényszavai. NyK 74/2. — Budapest, 1972. — S. 281–298.
4. *Wichmann Y.* Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. MSFOu. XXI. — Helsingfors, 1903.

5. *Арсланов Л.Ш.* Топонимия удмуртского происхождения в Елабужском и Менделеевском районах Татарской АССР. — С. 144–149.
6. *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры Среднего Поволжья / АН СССР. Казанский филиал. Ин-т языка, лит. и истории им. Г. Ибрагимова. — М.: Наука, 1981. — 144 с.
7. *Бережки Г.* Финно-угорские элементы в лексике марийского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. — Л., 1957. — С. 385.
8. *Бурганова Н.Б.* Удмуртские заимствования в татарском языке (на материале говора глазовских татар) // Всесоюзная конференция по финно-угорскому языкознанию: Тез. к докл. — Ижевск, 1967.
9. *Генинг В.Ф.* Азелинская культура, III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов. — Ижевск, 1963. — С. 17.
10. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. — Чебоксары, 1964.
11. *Исанбаев Н.И.* Марийско-тюркские языковые контакты. — Йошкар-Ола, 1989.
12. *Ишбулатов Н.Х.* Лексические параллели в башкирских и финно-угорских языках // Некоторые вопросы урало-алтайского языкознания. — Уфа, 1970. — С. 32–39.
13. *Лукоянов Г.В.* Марийские заимствования в чувашском языке. — Чебоксары, 1973. — С. 119.
14. *Лыткин В.И.* О древнетюркских заимствованиях в лексике пермских языков // ВФУЯ. Вып. IV. — Ижевск, 1967. — С. 139.
15. *Максютова Н.Х.* Общие корни в лексике башкирского и удмуртского языков // ВФУЯ. Вып. IV. — Ижевск, 1967. — С. 149–153; ее же. Восточный диалект башкирского языка. 1976. — С. 69–71.
16. *Миржанова С.Ф.* Финно-угорские элементы в говорах башкирского языка // Археология и этнография Башкирии: Сб. статей. Материалы по этногенезу башкир. Май. 1969. IV. — Уфа, 1971. — С. 283–286.
17. *Насибуллин Р.Ш.* Из лексики удмуртских народных говоров // Вопросы удмуртского языкознания. Вып. 3. — Ижевск, 1975. — С. 117.
18. Очерки истории Башкирской АССР. — Уфа, 1956. — С. 23.
19. *Тараканов И.В.* Об исторических связях удмуртов с другими народами по данным языка // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. — Ижевск, 1982. — С. 167–168.
20. *Федотов М.Р.* Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. — Чебоксары, 1968.
21. *Халиков А.Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья. — Казань, 1978. — С. 43–44.